

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Вронская М.В., Павлова А.Д. — Критерии добросовестности единоличного исполнительного органа: постановка проблемы // Юридические исследования. – 2022. – № 12. DOI: 10.25136/2409-7136.2022.12.39370
EDN: WGIGAX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39370

Критерии добросовестности единоличного исполнительного органа: постановка проблемы

Вронская Мария Владимировна

кандидат юридических наук

доцент, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

690014, Россия, г. Владивосток, Приморский Край, ул. Баляева, 42, кв. 119

✉ m.vronskaya@mail.ru

Павлова Анна Дмитриевна

магистр, кафедра гражданско-правовых дисциплин, ФГБОУ ВО "ВВГУ"

690014, Россия, Владивосток край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41

✉ Pavlova.AD@wsu.ru

[Статья из рубрики "Человек и государство"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2022.12.39370

EDN:

WGIGAX

Дата направления статьи в редакцию:

11-12-2022

Дата публикации:

24-12-2022

Аннотация: Предметом исследования выступают правоотношения, связанные с реализацией принципа добросовестности участниками корпоративного права. Автор рассматривает акты толкования, раскрывающие сущность добросовестного поведения в корпоративных правоотношениях. Ставит перед собой на основе анализа законодательства, научных материалов и правоприменительной практики вопросы, связанные с определением правовых проблем, связанных с реализацией принципа добросовестности. Особое внимание уделяется добросовестности единоличного органа юридического лица, исследуется современное состояние законодательства и

правоприменительной практики, в части конкретизации добросовестности поведения. Авторы устанавливают их недостаточность, необходимость дополнительного доктринального исследования в контексте новаторского пересмотра с учетом современных цивилизационных (политических) рисков и угроз. В процессе исследования использовались всеобщий диалектический, описательный, формально-юридический методы исследования. На основе анализа российского законодательства и практики реализации принципа добросовестности в корпоративных правоотношениях, авторами делается вывод о необходимости их доктринального переосмысления, устанавливается наличие лишь судебного разьяснения критериев добросовестности исполнительного органа юридического лица, определяется их недостаточность в контексте действительной цивилизационной и политико-правовой ситуации в стране. Результатами научного исследования выступает установление недостаточности применения критериев определения добросовестности исполнительных органов юридического лица, определенных Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 №62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица». Авторами ставится вопрос о необходимости переосмысления критериев добросовестности, с учетом цивилизационных (политических) рисков и угроз.

Ключевые слова:

добросовестность, директор, злоупотребление правом, критерии, правоприменительная практика, корпоративные отношения, гражданское законодательство, правовые проблемы, перспективы совершенствования, цивилизационные риски

«Добросовестность» находится на стыке двух областей и выступает не только, как юридическая категория, но и как нравственная, следовательно – сугубо субъективная. Ввиду этого, ряд авторов, обращаясь к вопросу добросовестности единоличного исполнительного органа и добросовестности в целом, придерживаются разного толкования данного термина. И.Г. Федин отмечает многоаспектный характер добросовестности, которая может применяться исследователями как мера, идея, начало, презумпция, оценочное понятие. В силу своей многоаспектности эта категория как инструмент юридической техники востребована во всех отраслях отечественного права [\[1, с. 7\]](#). По мнению Е.Н. Бычковой и К.С. Калиниченко добросовестность предполагает соблюдение правовых предписаний, а также принятие объективных решений [\[2\]](#). Кулигина М.А. отмечает оценочность категории «добросовестность», даже несмотря на совершенную законодателем попытку раскрыть содержание этого понятия в Постановлении Пленума Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. №62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» [\[3\]](#). С одной стороны, акт толкования является возможностью выделить основные характеристики добросовестности, свести судебную практику к единообразию, с другой стороны, является основанием для множества дискуссий и влечет за собой ряд противоречий, особенно с теоретической точки зрения.

С учетом отсутствия законодательных формулировок, позволяющих определить и конкретизировать добросовестность поведения участников при возникновении споров вопрос квалификации действий участников устанавливается в рамках судопроизводства. Ознакомившись с практикой применения и толкования добросовестного поведения участников гражданского оборота российскими судами, становится понятным, что суды

усматривают проявление добросовестности в поведении лиц, ожидаемом от любого участника гражданского оборота, учитывающем права и законные интересы другой стороны, содействующем ей, в том числе в получении необходимой информации [4].

Закрепляя в статье 1 Гражданского кодекса РФ обязанность участников гражданских действий действовать добросовестно при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей, законодатель указывает на ценность и принципиальность этого института во всех возникающих между субъектами гражданских правоотношениях [4].

Несмотря на то, что принцип добросовестности нормативно закреплен в качестве общего принципа гражданского права в российском законодательстве, в 2012 году Федеральным законом от 30.12.2012 № 302-ФЗ, его соблюдение участниками правоотношений не обеспечено требованиями закона в полной мере. Уже почти 10 лет в правовой среде существует актуальная проблема отсутствия критериев добросовестного поведения участниками различных гражданских правоотношений. Судебная практика свидетельствует о том, что недобросовестность участников гражданских правоотношений встречается повсеместно, и корпоративное право – не исключение. В зависимости от направления деятельности юридического лица будут зависеть варианты возможного поведения внутри этого юридического лица с его контрагентами и государственными органами, что нередко проявляется в злоупотреблении принадлежащими правами и нарушении прав других лиц, в причинении им убытков.

Именно поэтому целью настоящего исследования является выявление критериев добросовестного поведения единоличного исполнительного органа юридического лица, предложение путей решения проблемы отсутствия их законодательного определения и закрепления.

С точки зрения законодателя корпоративное право не является самостоятельной отраслью, ему отводится роль лишь составляющей гражданского права [5, с. 11]. При этом оно подчиняется нормам, закрепленным гражданским законодательством, основным его началам, к ряду которых относится и добросовестность.

Говоря о юридических лицах и их добросовестном поведении, необходимо исходить из того, что характер правоотношений, в которые вступает это юридическое лицо, зависит, в первую очередь, от решений единоличного исполнительного органа общества – директора или генерального директора. Поэтому инициатива недобросовестного поведения, законность тех или иных действий, соответствие их основам гражданского законодательства – результат волевого поведения отдельно взятого лица, ведь недобросовестность субъекта возможна только в том случае, если это лицо имеет соответствующее закреплённое право.

Пунктом 3 статьи 53 Гражданского кодекса РФ закреплено, что лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно [4]. В случае нарушения этой обязанности директор по требованию юридического лица и (или) его учредителей (участников), которым законом предоставлено право на предъявление соответствующего требования, должен возместить убытки, причиненные юридическому лицу таким нарушением.

Существует несколько причин, порождающих недобросовестное поведение. Наиболее

значимыми из них являются:

- низкий уровень правового сознания лиц, имеющих полномочия по осуществлению руководства юридического лица, что влечет за собой использование предоставленных им правами в целях, противоречащих закону;
- отсутствие формально определенных и закрепленных в законе критериев такого поведения. В этом и проявляется наибольшая проблема, ведь если уровень правосознания — это то, на что в состоянии повлиять само лицо, то критерии, которым ему приходилось бы следовать при осуществлении руководства юридическим лицом, не конкретизированы.

Совершенствование российской правовой системы предопределяет такое же стремительное развитие корпоративных правоотношений. Появляется больше возможностей нанести ущерб контрагентам или третьим лицам и, конечно, больше возможностей избежать ответственности, а последним все труднее защитить свои права.

Эта проблема усугубляется, в первую очередь, потому что государство, хоть и устанавливает презумпцию добросовестности поведения, которому необходимо следовать, в нормах права не формализованы возможные варианты поведения субъектов, а определены лишь пределы осуществления гражданских прав, предполагая, их ненарушение участниками. Под добросовестным поведением законодатель подразумевает соблюдение норм права и, вместе с тем, осознание того, что их реализация не приведет к нарушению частных или публичных интересов других участников гражданского оборота. При наличии доказанной вины участника правоотношений говорить о добросовестности не представляется возможным. То есть гранью, когда реализация субъективных прав участника становится злоупотреблением, является причинение вреда третьим лицам в таком объеме, при котором недобросовестность приобретает уровень публичной опасности.

Для обеспечения соблюдения правомерного поведения директора (или генерального директора) юридического лица следует определить наиболее точные критерии добросовестного поведения. 30 июля 2013 года законодателем была сделана попытка установить критерии добросовестности единоличного исполнительного органа юридического лица, исходя из вынесенных судебных решений. Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 №62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», законодатель определил, что является свидетельством недобросовестного поведения единоличного исполнительного органа юридического лица [\[6\]](#):

- 1) действует исключительно в интересах юридического лица, не вовлекая при этом в свою деятельность и не учитывая свои личные интересы, за исключением случаев, когда информация о конфликте интересов была заблаговременно раскрыта и действия директора были одобрены в установленном законодательством порядке;
- 2) предоставляет достоверную информацию для участников юридического лица информацию о совершенных сделках юридического лица (в частности, если сведения о такой сделке в нарушение закона, устава или внутренних документов юридического лица не были включены в отчетность юридического лица);
- 3) не совершает сделки (иные юридически значимые действия) без требующегося в силу законодательства или устава одобрения соответствующих органов юридического лица;

4) после прекращения своих полномочий добровольно передает юридическому лицу документы, касающиеся обстоятельств, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица;

5) в случае совершения сделки на заведомо невыгодных для юридического лица условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом («фирмой-однодневкой» и т.п.) не знал или не должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица [\[6\]](#).

В указанном Постановлении рассматриваются примеры недобросовестности единоличного исполнительного органа и методом от обратного можно прийти к выводу, в чем проявляется добросовестность при осуществлении руководства текущей деятельностью общества. Но как определяются пределы участия единоличного исполнительного органа юридического лица в осуществлении руководства, и граница между добросовестным пользованием предоставленными правами и злоупотреблением ими? Насколько добросовестной будет считаться выдача директором (генеральным директором) доверенности лицу, временно его замещающему в период нестабильной экономической ситуации в компании, не является ли это попыткой уклонения от ответственности путем привлечения третьих лиц? Какова степень его добросовестности при подписании приказа о выдаче директору (генеральному директору) премии, нет ли в указанных ситуациях конфликта интересов – ни закон, ни акты толкования не регламентируют данные обстоятельства. Указанные права единоличного исполнительного органа юридического лица не являются новеллой для гражданского права, при этом по сей день не лишены проблем, связанных с их реализацией. Каким образом тогда регулировать новые правоотношения, возникающие в современных условиях?

Проблему критериев добросовестности единоличного исполнительного органа юридического лица в своих исследованиях затрагивали А.В. Незнамов и М.А. Михеенкова. Они отметили, что наличие такого акта, разъяснение некоторых положений, связанных с реализацией принципа добросовестности не свидетельствует о единообразии применения действующих норм. В связи с этим, ими были выделены довольно широкий перечень критериев, по которым можно определить добросовестность или недобросовестность юридического лица и, соответственно, единоличного исполнительного органа юридического лица. К таковым авторы относят совершение сделок не для предусмотренных целей, неоднократное обращение должника к кредитору с просьбой об отсрочке долга в связи с невозможностью его погашения в первоначально установленный срок; наличие у недобросовестного кредитора информации о том, что на момент совершения оспариваемой сделки должник прекратил исполнение своих обязательств перед иными кредиторами и другие признаки, которые могут свидетельствовать о возможной недобросовестности юридического лица и, соответственно, его единоличного исполнительного органа.

Но даже эти критерии не могут однозначно характеризовать лицо как добросовестное или недобросовестное. Более того, выявить такого рода обстоятельства довольно трудно, особенно на этапе заключения сделки, когда еще никаких договорных правоотношений не сложилось. А соответствие некоторым из названных Незнамовым А.В. и Михеенковой М.А. критериев почти невозможно (например, наличие у недобросовестного кредитора сведений о том, что на момент совершения оспариваемой сделки должник прекратил исполнение своих обязательств перед кредиторами (как недобросовестным, так и иными), наличие у недобросовестного кредитора данных

бухгалтерской отчетности должника и/или права требовать предоставления такой отчетности, притом что на момент совершения оспариваемой сделки из бухгалтерской отчетности усматривалась неплатежеспособность или недостаточность имущества должника, либо существование иной возможности доступа к такой информации) [7]. Такую информацию возможно получить только в судебном порядке.

Иными словами, лицо, имея информацию о соответствии о добросовестности или недобросовестности контрагента, оно может только усматривать в поведении его единоличного исполнительного органа действия, свидетельствующие о возможной недобросовестности.

Несмотря на то, что толкование, практика применения норм и, как следствие, выводы, касающиеся принципа добросовестности очень субъективны и поддаются критике со стороны разных теоретиков, есть утверждение, которое довольно трудно оспорить. Это утверждение изложено в научные работы Д.И. Степанова и Ю.С. Михальчука, которые считают, что добросовестность единоличного исполнительного органа юридического лица проявляется, в первую очередь, в соблюдении запрета директору отождествлять интерес управляемого им юридического лица с личным интересом [8, с. 33]. К вопросу противоречия личных интересов и интересов компании обращается и Ю.Г. Лескова в своих научных трудах. Она отмечает, что факт участия директора в конфликте интересов – вопрос достаточно противоречивый, учитывая неопределённость как законодательства, так и судебных разъяснений в этой области. Но и здесь возникает логичный вопрос: а могут ли действия, совершенные единоличным исполнительным органом не в интересах общества, быть добросовестными [9]

Авторы настоящей статьи полагают, что изложенных в Постановлении критериев недостаточно для наиболее полного и законного применения действующих норм судами. При этом, нельзя не согласиться с Незнамовым А.В. и Михеенковой М.А. и предложенными ими критериями, которые точно могут применяться в работе той или иной компании на этапе заключения договоров. Эти критерии (в совокупности с критериями из Постановления) следует признать относительно достаточными для того, чтобы полагаться на добросовестность единоличного исполнительного органа и юридического лица при планировании договорных обязательств, или осуществлении государственными органами контрольно-надзорных функций.

Далее по тексту настоящей статьи хотелось бы расставить дополнительные аспекты, обосновывающие необходимость постановки вопроса доктринального и законодательного установления критериев добросовестности поведения хозяйствующих субъектов.

Пандемия коронавирусной инфекции, иные цивилизационные и политические угрозы дали новый мощный толчок к развитию цифровых технологий в корпоративном праве, что должно было обеспечить максимальные технологические возможности дистанционного осуществления корпоративных прав и корпоративного управления. Появилась не только возможность всех участников корпоративных отношений взаимодействовать между собой в «удаленном» режиме, но и возможность злоупотребления правом единоличного исполнительного органа юридического лица. Так, в условиях частичной мобилизации, проведенной в рамках Указа Президента РФ от 21.09.2022 №647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» [10] ряд работодателей локальными нормативными актами ввели «режим удаленной работы» в организации с целью непредоставления возможности вручения повестки гражданам,

подлежащим призыву, и сокрытия местонахождения этих сотрудников. При этом юридически директором (генеральным директором) соблюдены Рекомендации для работодателей по профилактике коронавирусной инфекции на рабочих местах [\[11\]](#) и приняты необходимые и достаточные мер для достижения целей деятельности, ради которых создано юридическое лицо [\[6\]](#).

Законодательство и правоотношения постоянно развиваются, цифровизация всех сфер общественной жизни, в том числе и правовой – является катализатором не только совершенствования корпоративных правоотношений, но и новых возможностей злоупотребления имеющимися правами их участников, в том числе единоличного исполнительного органа юридического лица, и Постановление 2013 года лишь первый шаг на пути регламентации института добросовестности.

Очевидно, что приведенный список критериев не является исчерпывающим в настоящее время. Это обусловлено не только широтой полномочий директора юридического лица, но и постоянно развивающимся законодательством, политическими и внешнеэкономическими обстоятельствами. Тенденции выявления критериев недобросовестного поведения в нынешнем правовом пространстве можно предугадать. Цифровизация не обошла стороной и корпоративные правоотношения. Именно поэтому у недобросовестных лиц появляется все больше возможностей соответствующего поведения в рамках правового поля. Это значит, что критерии добросовестности не могут быть четко определены. У законодателя и участников таких правоотношений могут только складываться примерное понимание того, что же является недобросовестным поведением, как избежать последствий и ущерба причиненным таким поведением. Добросовестным участникам правоотношений же возможно в рамках этой же цифровизации оперативно изучать судебную практику, обращать внимание на новостные источники, в которых закреплены свидетельства недобросовестного поведения участников правоотношений для того, чтобы избежать и предупредить столкновение с таковым в рамках своей деятельности.

Несоблюдение принципа добросовестности юридическим лицом влечёт за собой не только нарушение интересов участников корпоративных отношений (внутри юридического лица, контрагентов, органов государственной власти) [\[6\]](#), но и возникновение репутационных потерь в дальнейшей деятельности юридического лица.

Решением проблемы отсутствия критериев добросовестности единоличного исполнительного органа юридического лица может стать систематический обзор судебной практики, издание высшими судами актов толкований, обобщающих уже имеющиеся прецеденты такого недобросовестного поведения с выделением наиболее их общих черт. Такие меры позволят повысить правовое сознание участников корпоративных отношений – юридических лиц, в частности единоличный исполнительный орган, осуществляющих непосредственное руководство, и значительно сократить количество споров, возникающих по причине недобросовестного поведения участников корпоративных правоотношений.

Последние несколько лет российский суды все чаще учитывают факт соблюдения участниками гражданского оборота принципа добросовестности, что иногда имеет решающее значение для исхода дела. По этой причине, по мнению авторов, и обострились многие проблемы, связанные с толкованием и реализацией принципа добросовестности в корпоративном праве, в том числе с проблемой определения критериев добросовестности единоличного исполнительного органа юридического лица.

Авторы видят причину существования многих проблем и противоречий ввиду обилия в законодательстве оценочных понятий, таких как нравственность, ответственность, и, конечно, добросовестность [12]. В связи с двойственностью и неконкретностью таких понятий и проявляются многие проблемы. Привести к единообразию и одинаковому пониманию таких неоднозначных и субъективных категорий практически невозможно по той причине, что они, так или иначе, относятся к философии и пониманию их природы, влияния на общественные отношения, роли в корпоративном праве и др. зависит от менталитета, воспитания, уровня образования, грамотности личности, ее уровня жизни и прочих обстоятельств, которые постоянно изменяются.

Библиография

1. Федин И.Г. Многоаспектность категории «добросовестность» в российском праве // И.Г. Федин // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). Казань, 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/law/archive/141/8028/>
2. Бычкова Е.Н., Калиниченко К.С. Судебная практика по спорам, связанным с привлечением к ответственности единоличного исполнительного органа юридического лица // Арбитражные споры. № 3. 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://areopag2002.ru/sudebnaya-praktika-po-sporam-svyazannym-s-privlecheniyem-kotvetstvennosti-yedinolichnogo-ispolnitelnogo-organa-yuridicheskogo-litsa>
3. Кулигина, М. А. Несоблюдение требований разумности и добросовестности как основание для привлечения к гражданско-правовой ответственности единоличного исполнительного органа корпорации / М. А. Кулигина // Социально-трудовые отношения: проблемы теории и практики: сборник научных статей / ответственный редактор Л. В. Зайцева. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2018. – С. 104-115.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/?ysclid=la7h8aqn4v75702132
5. Жевняк О.В., Шаблова Е. Г., Рыжковская Е. А., Тиховская П. Г. Корпоративное право: учеб. пособие / О. В. Жевняк, Е. Г. Шаблова, Е. А. Рыжковская, П. Г. Тиховская; под общ. ред. Е. Г. Шабловой // М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 183 с.
6. О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица: Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 №62 // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_150888/?ysclid=la7h9gvbga614218419
7. Михеенкова М.А., Незнамов А.В. Применение судами концепции добросовестности на примере оспаривания сделок в рамках банкротства / М.А. Михеенкова, А.В. Незнамов // Журнал «Вестник АС Московского округа» №1. 2016. – С.63-72. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/90800-primenenie-sudami-konceptii-dobrosovestnosti-primere-osparivaniya-sdelok?ysclid=lbwwr2z8av783084171>
8. Степанов Д.И., Михальчук Ю.С. Ответственность директора перед корпорацией за причиненные ей убытки в судебной практике // Статут, 2018. – 136 с.
9. Лескова Ю.Г., Жукова Ю.Д., Павлова К.П. Гражданско-правовая ответственность

членов органов управления хозяйственных обществ: тенденции развития российского законодательства и опыт зарубежных стран // Вестник Пермского университета. Юридические науки. №40. 2018. 264-289 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovaya-otvetstvennost-chlenov-organov-upravleniya-hozyaystvennyh-obschestv-tendentsii-razvitiya-rossiyskogo/viewer>

10. Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21.09.2022 №647 // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426999/?ysclid=la7hd9vqh0634737279
11. О мерах по профилактике новой коронавирусной инфекции (COVID-19) (вместе с «Рекомендациями по профилактике новой коронавирусной инфекции (COVID-19) среди работников»): Письмо Роспотребнадзора от 10.03.2020 №02/3853-2020-27 // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347459/?ysclid=la7hf9yvep469896046
12. Богданова Е.Е. Принцип добросовестности: соотношение правовых и нравственных аспектов / Е.Е. Богданова // Lex Russica. – 2016. – 182 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-dobrosovestnosti-sootnoshenie-pravovyh-i-nravstvennyh-aspektov?ysclid=lbwwmr35vt840445549>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, критерии добросовестности единоличного исполнительного органа. Заявленные границы исследования полностью соблюдены авторами.

Методология исследования в тексте статьи не определена, однако очевидно, что учеными использовались всеобщий диалектический, описательный, формально-юридический методы исследования.

Актуальность избранной авторами темы исследования обоснована следующим образом: «Уже почти 10 лет в правовой среде существует актуальная проблема отсутствия критериев добросовестного поведения участниками различных гражданских правоотношений. Судебная практика свидетельствует о том, что недобросовестность участников гражданских правоотношений встречается повсеместно, и корпоративное право – не исключение. В зависимости от направления деятельности юридического лица будут зависеть варианты возможного поведения внутри этого юридического лица с его контрагентами и государственными органами, что нередко проявляется в злоупотреблении принадлежащими правами и нарушении прав других лиц, в причинении им убытков». Ученым также необходимо раскрыть степень изученности затрагиваемых в статье проблем и указать фамилии наиболее видных специалистов, которые занимались и занимаются их изучением.

В чем заключается научная новизна исследования, авторы не говорят, но указывают, что «... целью настоящего исследования является выявление критериев добросовестного поведения единоличного исполнительного органа юридического лица, предложение путей решения проблемы отсутствия их законодательного определения и закрепления». В целом работа носит описательный, реферативный характер. Критерии добросовестного

поведения единоличного исполнительного органа юридического лица определены в постановлении Пленума ВАС РФ, хотя и не исчерпывающим образом. Сами же авторы не высказывают оригинальных научных предложений, ограничиваясь, по сути дела, описанием существующей проблемы.

Научный стиль статьи выдержан авторами в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи обосновывается актуальность избранной темы исследования. В основной части статьи авторы анализируют выявленные судебной практикой критерии добросовестности единоличного исполнительного органа и указывают недостатки подобной деятельности. Заключительная часть статьи содержит общую рекомендацию по результатам проведенного исследования.

Содержание работы соответствует ее наименованию, но не лишено ряда недостатков.

Прежде всего, авторам необходимо доработать вводную часть исследования.

Ученые пишут, что добросовестность «... находится на стыке двух областей и выступает не только, как юридическая категория, но и как нравственная, следовательно – сугубо субъективная». Можно поспорить с тем, что нравственность (мораль) субъективна, поскольку обществом (к примеру, отдельно взятым российским) все-таки вырабатываются общие, известные всему населению критерии того, что считать нравственным, а что нет. Если бы добросовестность была сугубо субъективным феноменом, было бы непонятно, как законодатель и суд могут оценивать поведение участников гражданского оборота с точки зрения их добросовестности.

Авторы пишут: «законодатель определил, что является свидетельством недобросовестного поведения единоличного исполнительного органа юридического лица [4]: 1) действует исключительно в интересах юридического лица, не вовлекая при этом в свою деятельность и не учитывая свои личные интересы, за исключением случаев, когда информация о конфликте интересов была заблаговременно раскрыта и действия директора были одобрены в установленном законодательством порядке; 2) предоставляет достоверную информацию для участников юридического лица информацию о совершенных сделках юридического лица (в частности, если сведения о такой сделке в нарушение закона, устава или внутренних документов юридического лица не были включены в отчетность юридического лица)...» и проч. Перечисленное в статье, напротив, свидетельствует о добросовестном поведении единоличного исполнительного органа юридического лица.

Читательской аудитории будет интересно узнать о том, что авторы статьи понимают под злоупотреблением гражданскими правами (это понятие по-прежнему является дискуссионным).

Авторы отмечают, что «... приведенный список критериев не является исчерпывающим в настоящее время». Должен ли он вообще быть исчерпывающим, каковы границы диспозитивного начала в гражданском праве, нужно ли увеличивать присутствие в нем императивной составляющей?

Ученые пишут: «Решением проблемы отсутствия критериев добросовестности единоличного исполнительного органа юридического лица может стать систематический обзор судебной практики, издание высшими судами актов толкований, обобщающих уже имеющиеся прецеденты такого недобросовестного поведения с выделением наиболее их общих черт». Хотелось бы, чтобы авторы предложили свою модель подобного толкования (безусловно, которую можно разработать на текущий день).

Библиография исследования представлена 6 источниками (нормативными правовыми актами, учебным пособием, научной статьей, разъясняющими указаниями ВАС РФ). С формальной и фактической точек зрения этого недостаточно. Теоретическую базу работы необходимо расширить за счет работ А. В. Богданова, М. А. Кулигиной, Ю. Г.

Лесковой, М. Ф. Лукьяненко, А. Маковской, И. А. Незнамовой, А. А. Секановой и др. Это поможет уточнить некоторые положения работы и углубить ее содержание.

Апелляция к оппонентам имеется, но общего характера, в научную дискуссию с конкретными учеными авторы не вступают.

Выводы по результатам исследования имеются и заслуживают внимания читательской аудитории, но могут и должны быть дополнены («Решением проблемы отсутствия критериев добросовестности единоличного исполнительного органа юридического лица может стать систематический обзор судебной практики, издание высшими судами актов толкований, обобщающих уже имеющиеся прецеденты такого недобросовестного поведения с выделением наиболее их общих черт»).

Статья нуждается в дополнительном вычитывании авторами. В ней встречаются опечатки, логические противоречия, пунктуационные и стилистические ошибки.

Интерес читательской аудитории к представленной статье может быть проявлен, прежде всего, со стороны специалистов в сфере цивилистики при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, уточнении отдельных положений статьи, введении дополнительных элементов научной новизны и дискуссионности, конкретизации выводов по результатам исследования, устранении недостатков в оформлении работы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью на тему «Критерии добросовестности единоличного исполнительного органа: постановка проблемы».

Предмет исследования. Предложенная на рецензирование статья посвящена постановке проблемы «...Критерии добросовестности единоличного исполнительного органа...». Автором выбран особый предмет исследования: предложенные вопросы исследуются с точки зрения гражданского, корпоративного и процессуального права, при этом автором отмечено, что «С учетом отсутствия законодательных формулировок, позволяющих определить и конкретизировать добросовестность поведения участников при возникновении споров вопрос квалификации действий участников устанавливается в рамках судопроизводства». Изучаются НПА и судебная практика России, имеющие отношение к цели исследования. Также изучается и обобщается определенный объем научной литературы по заявленной проблематике, анализ и дискуссия с данными авторами-оппонентами присутствует. Однако есть и другие авторы, которые также изучают данную проблему и пишут о ней. Но о них почему-то ни слова. При этом автор отмечает: «...акт толкования является возможностью выделить основные характеристики добросовестности, свести судебную практику к единообразию, с другой стороны, является основанием для множества дискуссий и влечет за собой ряд противоречий, особенно с теоретической точки зрения».

Методология исследования. Цель исследования определена названием и содержанием работы: ««Добросовестность» находится на стыке двух областей и выступает не только, как юридическая категория, но и как нравственная, следовательно – сугубо субъективная», «...целью настоящего исследования является выявление критериев добросовестного поведения единоличного исполнительного органа юридического лица, предложение путей решения проблемы отсутствия их законодательного определения и закрепления». Они могут быть обозначены в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов, связанных с вышеназванными вопросами и использованием определенного опыта. Исходя из поставленных цели и задач, автором

выбрана определенная методологическая основа исследования. Автором используется совокупность общенаучных, специально-юридических методов познания. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить некоторые подходы к предложенной тематике и отчасти повлияли на выводы автора. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующих НПА и судебной практики. В частности, делаются такие выводы: «В зависимости от направления деятельности юридического лица будут зависеть варианты возможного поведения внутри этого юридического лица с его контрагентами и государственными органами, что нередко проявляется в злоупотреблении принадлежащими правами и нарушении прав других лиц, в причинении им убытков» и др. Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели статьи, позволяет изучить многие аспекты темы.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Данная тема является одной из важных в России, с правовой точки зрения предлагаемая автором работа может считаться актуальной, а именно он отмечает: «Уже почти 10 лет в правовой среде существует актуальная проблема отсутствия критериев добросовестного поведения участниками различных гражданских правоотношений», «... ряд авторов, обращаясь к вопросу добросовестности единоличного исполнительного органа и добросовестности в целом, придерживаются разного толкования данного термина». И на самом деле здесь должен следовать анализ работ оппонентов, и он следует и автор показывает умение владеть материалом. Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только приветствовать.

Научная новизна. Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнения. Она выражается в конкретных научных выводах автора. Среди них, например, такой: «... гранью, когда реализация субъективных прав участника становится злоупотреблением, является причинение вреда третьим лицам в таком объеме, при котором недобросовестность приобретает уровень публичной опасности». Как видно, указанный и иные «теоретические» выводы могут быть использованы в дальнейших исследованиях. Таким образом, материалы статьи в представленном виде могут иметь интерес для научного сообщества.

Стиль, структура, содержание. Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как посвящена постановке проблемы «...Критерии добросовестности единоличного исполнительного органа...». В статье присутствует аналитика по научным работам оппонентов, поэтому автор отмечает, что уже ставился вопрос, близкий к данной теме и автор использует их материалы, дискутирует с оппонентами. Содержание статьи соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели своего исследования. Качество представления исследования и его результатов следует признать доработанным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология, результаты исследования, научная новизна. Оформление работы соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенные нарушения данных требований не обнаружены, кроме некоторых описок (или ошибок!): «... на совершенную законодателем попытку раскрыть содержание этого понятия в Постановлении Пленума Арбитражного Суда РФ». Слова автора со ссылкой на оппонента и ВАС РФ не соответствуют действительности: «...законодатель определил, что является свидетельством недобросовестного поведения единоличного исполнительного органа юридического лица ...», а далее речь идет о добросовестности, например «действует исключительно в интересах юридического лица, не вовлекая при этом в свою деятельность и не учитывая свои личные интересы, за исключением случаев, когда информация о конфликте интересов была заблаговременно раскрыта и

действия директора были одобрены в установленном законодательством порядке»! ВАС РФ нельзя называть законодателем, т. к. это судебный орган.

Библиография. Следует высоко оценить качество представленной и использованной литературы. Однако присутствие дополнительной современной научной литературы показало бы еще большую обоснованность выводов автора. Труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию многих аспектов темы.

Апелляция к оппонентам. Автор провел анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Автор описывает разные точки зрения оппонентов на проблему, аргументирует более правильную по его мнению позицию, опираясь на работы отдельных оппонентов, предлагает варианты решения отдельных проблем.

Выводы, интерес читательской аудитории. Выводы являются логичными, конкретными «... российский суды ... учитывают факт соблюдения участниками гражданского оборота принципа добросовестности.... По этой причине, по мнению авторов, и обострились многие проблемы, связанные с толкованием и реализацией принципа добросовестности в корпоративном праве, в том числе с проблемой определения критериев добросовестности единоличного исполнительного органа юридического лица». Статья в данном виде может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в статье вопросам. На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи рекомендую «опубликовать» с учетом замечаний.